

ATTITUDE TO THE SUFI ORDERS: YASAVIYA AND NAKSHBANDIYA

Kahramon Ismoilov

Abstract

Two great orders (tarika) – Yasaviya and Nakshbandiya, reasons of their originating and spreading, the territories which they located and the people of those places, the differences between their making zikr (mentioning of God), arguing rivalry of the representatives of the two orders are spoken in the article.

Key words:

Sufism, mysticism, tarika (order), murshid (holy master), murid (disciple), Yasaviya, Nakshbandiya, xurma (spiritual date-plum), Arslanbab, Khajagan, Hakim Sulayman Ata, Khalil Ata, mentioning: zikri jakhriya (mentioning of God with voice), zikri khufiya (voiceless mentioning of God), rivalry, holiness, wisdoms, Turkic people.

Современные научные круги подтверждают, что появившееся на территории Центральной Азии в XIV веке направление накшбандия, хотя и стало одним из течений суфизма и обладало большим престижем, чем яссавия, возникло в династии дервишев Яссавий.

Американский учёный-яссаvist Девин Ди Уис ведёт научные исследования в различных отраслях и направлениях суфизма, однако история суфийских взглядов Центральной Азии входит в число основных направлений исследований учёного. Он излагает свои взгляды на научно-практические связи между яссавия и накшбандия, отношения муршида-мурида, конкуренцию между представителями тариقاتов, состояние во время процесса исполнения зикра (радения). Научно подтвержденными мыслями он выражает своё отношение к сохранившимся и сейчас традициям яссавия, их изменившимся формам и влиянию яссавия на тарикуты, появившиеся после тарикута яссавия посредством внутренних связей.

В процессе знакомства со статьями Девина Ди Уиса, посвящёнными суфизму и яссавия, привлекают внимание идеи учёного о том, что в определённый период истории яссавия, он вступил во взаимоотношения с тарикутом накшбандия, в результате тарикут накшбандия занял территорию Центральной Азии, а общества накшбандия в некоторых вопросах отрицали факт возникновения своего тарикута на основе тарикута Яссавий.

Генеалогическая связь между яссавия и накшбандия нашла своё отражение во многих источниковедческих трудах и исторических источниках, некоторые специалисты уделяют особое независимое значение накшбандия, не обращая при этом достаточного внимания месту яссавия в формировании тарикута накшбандия. Причина этого в том, что суфийские школы яссавия в процессе обучения своих муридov духу радения большее внимание уделяли внешним наружным знакам. В результате этого в XV веке широко и глубоко развился тарикут накшбандия, который своим новым образцовым учением стал причиной появления множества талантливых суфиев. Статья учёного под названием “Мудрые

тюркские предки и Ходжагон: переосмысление взаимосвязи традиций яссавия и накшбандия” подтверждает вышеприведённое.

Мы становимся свидетелями того, что Ди Уис при написании данной статьи воспользовался оригиналами очень многих произведений. Например, к произведению “Маслаку-л-орифин”, написанному приблизительно в середине XIV века, учёный относится как к первоисточнику. Как утверждает американский исследователь, суфиеведы Хамид Алгар и Юрген Паул не использовали это произведение при изучении истории ходжагона или накшбандия. Однако, ознакомившись со статьёй Юргена Паула “Учение и структура Ходжагона-накшбандия первого поколения после Бахауддина”¹, опубликованной в 1998 году, можем сделать вывод о том, что учёный использовал данное произведение в качестве источника, более того позже он опубликовал статью, посвященную исследованию этого произведения XIV века. Дело в том, что статья Девина Ди Уиса написана в 1996 году, поэтому это заключение Девина Ди Уиса относится к прежним исследованиям Хамида Алгара и Юргена Паула.

Автор приводит одно предание, которое вносит ясность в отношения двух тарикатов: в вещем сне Хазрата Баховуддина Накшбанд шейх из тариката яссавия Хаким Сулейман Ота призывает к своему тарикату. Тронутый этим Хазрат Баховуддин Накшбанд находит шейха из тариката яссавия Халил Оту и становится его муридом². Позже, снова возвратясь к тарикату Ходжагон, старается дальше его развить. Согласно другому источнику – “Анисут-толибин” - Хазрат Баховуддин Накшбанд 6 лет был на службе у султана Халила³.

Исследуя различия между двумя тарикатами Девин Ди Уис, ещё раз напоминает о том, что при жажрий идут по пути зикри само, основанном на торжественности, а в Ходжагон, то есть в накшбандия основное место занимает зикри ботин. Именно из-за этой особенности в XIV-XVI веках между этими двумя тарикатами возникла конкуренция, в которой победил тарикат накшбандия. Привлекает внимание тот факт, что в этом отношении американский учёный опирается на произведение “Манокйби Али Азизон Ромитоний”⁴. Кроме этого исследователь отмечает, что к XVII веку Шейх Лутфуллох Чустий пытался объединить тарикаты яссавия и накшбандия.

То, что данное событие было отражено в произведениях Хазиний “Жавохиру-л-аброр” и “Хужжату-л-аброр”, первым из исследователей отметил турецкий учёный Ф.Купрули⁵.

В заключении своего исследования Девин Ди Уис отмечает, что, несмотря на то, что традиции тариката яссавия были длительными, а круг его влияния расширялся, в XVII-XVIII веках тарикат накшбандия был более распространён, особенно активно действовала его новая отрасль – мужаддидия⁶.

¹ Jurgen Paul. Doctrine and Organization the Kh^wajagon-Naqshbandiyya in the First Generation After Baha'uddin. Berlin: Das Arabische Buch, 1998 (ANOR, I) // См.: Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) - Санкт-Петербург: 2001. с.114-199.

²Jurgen Paul. “Scheiche und Herrscher im Khanat Chagatay” Der Islam, 67 (1990.) pp 284-91.

³ Салох бин Муборак Бухорий. Анисут-толибин и уддатуссоликин. Тегеран: Сазман-и Интишарат-и Кайхон, 1371 / 1992. с. 84-86.

⁴ Manaqib of Khoja Ali Azizan Ramitani // Islamic Mysticism Contested / ed. Frederik De Jong & Bernd Radtke. Leiden – Boston-Kuln: Brill, 1999. pp.492-519.

⁵ Köprülü F. Turk edebiyatında ilk mutasavvıflar. (7. Baski). Ankara: 1991. - s.160.

⁶ См. об Мужаддидийа: Ank V. Kugelgen. “Die Entfaltung der Naqshbandiya Mujaddidiya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: ein Stück Detektiv Arbeit”// Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the Early 20th Centuries. Vol2: Inter-Regional and Inter-Ethnic / Verlag, 1998, pp 101-151.

При анализе вышеприведённых взглядов учёного на яссавия и накшбандия вызывает размышления тот факт, что представители этих двух тарикатов не признавали своей взаимосвязанности с одним тарикатом. Однако определение причин того, что к XV веку тарикат накшбандия бурно развился, тоже требует научного подхода. Ниже мы постараемся раскрыть положительные стороны тариката яссавия.

К моменту возникновения тариката накшбандия суфизм был достаточно развит, многие уже понимали его сущность и содержание. Во-вторых, призыв к правде в нём велся не резко, а в соответствии с требованиями времени. Мы не ошибёмся, если скажем, что именно это явилось причиной обеспечения его длительности. А тарикат яссавия своим простым содержанием, посредством своих мудрых изречений привлекал к себе кочевые тюркские народы, явился учением, показывающим неправильность их взглядов и действий, наставляющим простых людей на путь истинный.

Позволим себе теперь остановиться на событиях, предшествовавших возникновению яссавия. Святость Ходжа Ахмада Яссавий пришла со времён Пророка, то есть это было предопределено Всевышним. Благодаря нижеследующей истории известно о святости Ахмада Яссавий. Пророк в кругу своих сподвижников делает дуа, затем Гавриил приносит целое блюдо с хурмой и один плод падает на землю. Гавриил говорит: “Эта хурма является долей одного из вашей уммы – долей Ахмада Яссавий”. Затем Пророк вручает это на хранение одному из своих сподвижников Арсланбабу⁷. Значит, святость Ходжа Ахмада Яссавий открыто была предначертана Всевышним. Достижение статуса святости также результат и божественной связи. Принятие Ходжа Ахмадом Яссавий в 7 лет хурмы, то есть духовного дара, тоже своеобразное чудо. А предания о том, что прожив более 3-4 веков в Туране, Арсланбаб нашёл молодого Ахмада, разве это не чудо? Считаю нужным здесь привести следующее изречение в качестве примера:

В семь лет меня нашёл дедушка Арсланбаб,
Передал мне дар великого Пророка,
В тот миг остановились мысли мои,
Страсти исчезли, стал я вне пространства⁸.

Святость, то есть становление гармонично развитым муршидом – это дар, который лежит вне пределов нашего представления. В нём непростые тайны, наоборот это священный дар со множеством тайн. Ходжа Ахмад Яссавий и Абдулхолик Гиждуваний были учениками (муридами, халифами) одного наставника (муршида). Но два халифа стали основоположниками различных тарикатов. Знаменитый литературовед Султонмурод Олим вполне обоснованно замечает: “Нельзя считать это событие только личным желанием Ходжа Ахмада Яссавий и Абдулхолика Гиждуваний”⁹. Дело в том, что пиры (духовные наставники, главы) суфиев начинали заниматься какими-либо действиями по известным только им предзнаменованиям (знакам, признакам), которые были неведомы

⁷ См.: Kuprulu M.F. Turk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar. - (7. Baskı) Ankara-1991. с.27-29. Ф.Купрули описывает об истоках, ставших основой данного события посредством изложения произведения *Музакири Ахбоб, принадлежащего Саййиду Хасану Ходжа Нокибу-л-ашрафу Бухорий (Рукописный вариант, с. 299-301)*, Kuprulu M.F. Turk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar...с. 28.; Т.Каххор. Ахмад Яссавий. Свет, появившийся помыслами Вознесённых -Т.: 1996. с.125-133; Жүзімгул Байымбетова. Кожа Ахмет Ясауидін “Диуани Хикмет”індегі сабикты, салт етістіктердін лексика-грамматикалық корсеткіштері. азіргі заманғы туркология ғылымынын озекти теселері жене алдағы міндеттері: (Қазақстан Республикасынын теулесіздігінін жене Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінін 10 жылдығына арналған 1-Халықаралық туркология конгресінін материалдары, 9-12 қазан. 2002 жыл. Түркістан қаласы) Түркістан, 2003. -676. с.208.

⁸ Ахмад Яссавий. Изречения. (Подготовка к изданию, предисловие и комментарии Хаккулова И.) Тошкент.: 1991. с. 45.

⁹ С.Олим. Накшбанд и Навоий.: - Т. Ўқитувчи. 1996, с. 61.

простым людям и выполняли его со всей ответственностью. То, что тарикат, основанный Яссавий и его последователями, широко распространился именно на территории Турана, является доказательством вышеизложенной мысли. Как известно, именно учение яссавия стало лучшим средством, точнее сказать духовным оружием для принятия религии ислама тюркскими (то есть простолюдинами, в некоторых зарубежных источниках “степными”¹⁰) народами. Для того времени, для тех кочевых племён (принимая во внимание их неосведомлённость) тарикат яссавия утвердился в качестве простого орудия для ознакомления с загробным миром, с судным днём, одним словом с религией ислама.

Учение яссавия было простым, востребованным учением, которое отвечало потребностям среды, общества и народа. Нет никакого сомнения в том, что Ходжа Ахмад Яссавий был не только выдающимся учёным, владевшим как религиозными, так и светскими знаниями, но высоконравственным человеком. Именно поэтому неправильно было бы толковать его учение как очень простое, может быть даже примитивное. Наивысшей задачей яссавия была тюркизация (в виде хикматов-мудрых изречений) таких столпов ислама, как шариат, Коран, Хадисы и Сунна Пророка в такой степени, чтобы они были понятны простому народу и призыв к получению знаний (в частности религиозных знаний) невежественными людьми. Если же говорить о стихах, то это были образцы творчества, которые были лёгки в чтении и очень просты для восприятия. Эту поэзию (хотя она относится к XVII-XVIII векам) ни в коем случае нельзя сопоставлять с поэзией суфистского толка XIV-XV веков, потому что при осуществлении какой-либо цели мы всегда идём от простого к сложному. Именно учение яссавия взялось в тот период за решение данной задачи и стало опорой для тысяч людей в выборе ими правильного пути. Сложная форма простоты учения яссавия нашла своё продолжение в учении накшбандия. Хотя яссавия и не сохранилось до наших дней в качестве конкретного тариката, он продолжает жить в недрах тариката накшбандия. Однако интересно, что из зарубежных источников мы узнаём о том, что представители одного тариката не были в согласии с представителями другого тариката, что между ними были резкие столкновения и споры.

Главная причина данных разногласий яссавия и накшбандия кроется в исполнении зикра (радения). Как известно, учение яссавия стало основоположником “джахрия” (суфийское радение), это было стилем зикра, соответствующим той эпохе. Может быть, посредством этого хотели быть ближе к народу, может быть, зикр осуществлялся вместе с народом. Если это так, то представители тариката накшбандия должны были правильно понять открытый зикр представителей тариката яссавия. Великий духовный наставник Ходжа Ахмада Яссавий Юсуф Хамадоний, если вначале и был сторонником “зикра алония” (зикри джахрия), то потом по иршоду (документ на право наставлять других на путь суфийского благочестия) и указу Хизра стал исполнять зикри дил (зикри хуфия)¹¹.

Муридам тоже был рекомендован данный путь, но не был дан совет открытого зикра. Великий шейх в последние дни своей жизни, обращаясь к своим муридам Абдуллоху Барраки, Хасану Андоки, Ахмаду Яссавий и Абдуллоху Гиждувоний и собравшимся там же друзьям, сказал следующее: “...Когда придёт к Вам очередь иршода, ведите красивую и счастливую жизнь, объясните муридам необходимость зикри хуфия (душевного, скрытого

¹⁰ Devin DeWeese. “The Masha’ikh-i Turk and the Khojagon: Rethinking the Links Between the Yasavi and Naqshbandi Sufi Traditions” // Journal of Islamic Studies, 7:2 (1996). pp. 180-207.

¹¹ О.Усмон. Шайх Абдуллох Гиждувоний. (Ответственный редактор С.Рафидинов). Научно-популярный трактат. - Тошкент, Мовароуннахр, 2003 йил. с. 68, стр. 8.

радения), разъясните, что нельзя громким голосом исполнять зикр..."¹². Сохранение зикра жахрий в яссавия – доказательство первого требования великого пира Ходжа Юсуфа Хамадоний. Хотя рекомендацией наставника была зикри хуфия, последователи его четвёртого халифа Ходжа Абдулхолика Гиждувоний Ходжа Ориф ревагарий и его мурид Ходжа Махмуд Анжир Фагнавий и его последователь Ходжа Али Ромитаний, поддерживая данный зикр, совместно использовали и зикри хафий (зикри хуфия). Ходжа Махмуд Анжир Фагнавий считал, что для исполнения одним человеком лучше зикри хафий (зикри хуфия), а для исполнения коллективно предпочтительнее зикри джахрия¹³ [13]. Из этого можно сделать вывод о том, что зикр жахрий резко не критиковался и не очернялся и исполнение его муридами было добровольным (в зависимости от условий, от ситуации). Зикр жахрий в яссавия это не отход от учения наставника, это всего лишь распространение среди муридов, в массах действий, раньше исполняемых только совершенным муршидом. Может быть, это неизвестный нам духовный знак между совершенным муршидом и его учеником, достигшим степени шейха, то, что явилось причиной распространения учения жахрий именно среди тюркских народов.

В качестве заключения можно сказать, что, хотя яссавия и является тарикатом, оставшимся позади тариката накшбандия (на сегодняшний день тарикат яссавия почти не сохранился), этот тарикат в своё время был самым необходимым и самым востребованным для народа. Простота в хикматах тоже является особенностью времени, но несмотря на это хикматы яссавия явились достаточным толчком для предупреждения смуты и раздора, призывания к добру духовно беднеющих народов, для их прихода в религию Ислама и для внедрения в их сознание того, что только данная религия может указать истинный путь.

Если остановиться на конкуренции двух тарикатов, то причина их разногласий состояла только лишь в исполнении зикра (то есть "джахрия" и "хуфия"). На самом деле исполнение зикра (радение) было продуктом ситуаций и условий, различных путей, поэтому к нему необходимо подходить, не отрицая ни одного из них, объективно и беспристрастно.

Хотя такие противоречия и встречались раньше, сегодня признано, что и яссавия, и накшбандия являются духовно гармоничными и морально совершенными тарикатами, во всём мире к ним относятся с большим уважением, а в нашей стране они особо почитаемы как нравственные ценности, как наше духовное богатство.

Литература/ References

1. Trimingham J.S. The Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. Перевод с англ. А.А.Ставиской. М.: Наука. 1989. - 328с.
2. Schimmel A. Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975
3. Köprülü F. Turk edebiyatında ilk mutasavviflar. (7. Baskı). Ankara: 1991.
4. Jurgen Paul. Doctrine and Organization the Khwajagon-Naqshbandiyya in the First Generation After Baha'uddin. Berlin: Das Arabische Buch, 1998 (ANOR, I) // См.: Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) - Санкт-Петербург: 2001.
5. Jurgen Paul. "Scheiche und Herrscher im Khanat Chagatay" Der Islam, 67 (1990.)
6. Ank V. Kugelgen. "Die Entfaltung der Naqshbandiya Mujaddidiya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: ein Stück Detektiv Arbeit" //

¹² Хожа Абдулхолик Гиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. Перевод, подготовка к изданию и предисловие: С.Сайфуллох, Н.Хасан, кандидаты филологических наук. - Т.: Янги аср авлоди. 2003, стр. 29.

¹³ Указ. раб. стр. 41-44.

Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the Early 20th Centuries. Vol2: Inter-Regional and Inter-Ethnic / Verlag, 1998, pp 101-151.

7. Ясавий, Ахмад. Изречения. (Подготовка к изданию, предисловие и комментарии Хаккулова И.) Тошкент.: 1991.
8. Олим С. Нақшбанд и Навоий.: - Т. Ўқитувчи. 1996.
9. DeWeese, Devin. "The Masha'ikh-i Turk and the Khojagon: Rethinking the Links Between the Yasavi and Naqshbandi Sufi Traditions" // Journal of Islamic Studies, 7:2 (1996). pp. 180-207.
10. Усмон О. Шайх Абдулхолик Ғиждувоний. (Ответственный редактор С.Рафиддинов). Научно-популярный трактат. - Тошкент, Мовароуннахр, 2003 йил.
11. Хожа Абдулхолик Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний. Перевод, подготовка к изданию и предисловие: С.Сайфуллох, Н.Хасан - Т.: Янги аср авлоди. 2003.
12. Carl W. Ernst. "Tasawwuf", article for Encyclopedia of Islam and the Muslim World, ed. Richard Martin (Macmillan Reference U.S.A., 2003)